

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Козловой Марии Владимировны
«Концепции поэтического языка в эстетике XX века (Хайдеггер, Гадамер, Бадью)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.04 – эстетика в диссертационный совет Д 002.015.01
на базе ФГБУН Институт философии Российской академии наук**

Предложенная работа представляет собой чрезвычайно серьезное исследование, вносящее существенно новое в подлинно научное осмысление философской концепции поэтического слова. Подчеркнуть это заставляет то обстоятельство, что в современном научном дискурсе философская и литературоведческая герменевтика в совокупности служат задачам комплексного всестороннего анализа поэтического текста.

Задача реконструкции поэтического языка как художественного направления, а также его философско-эстетической платформы, пространственно-временных координат в неразрывной связи с предшествующим литературным контекстом и в русле современных философских и литературоведческих исследований рассматривается как одна из общезначимых, первостепенных в аспекте культурной диахронии.

Основополагающей чертой современного научного процесса является возникновение интегративных, смежных практик и дисциплин, с разных сторон и ракурсов исследующих поэтический текст.

На современном этапе развития гуманитарного знания к анализу литературоведческих текстов все чаще успешно применяются понятийно-категориальный аппарат философии. Философская и филологическая герменевтика в совокупности сформировали поле интерпретационного дискурса поэтического текста. Существует несколько определений философской герменевтики.

В широком смысле герменевтика определяется как искусство понимания, постижения смыслов и значения знаков; в более узком – как

теория и общие правила интерпретации текстов; наконец, как философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации. Таким образом, содержательный (философский) и ценностный (культурологический) аспекты оказались одинаково продуктивны для интерпретации поэтических текстов.

Филологическая герменевтика, будучи узкоспециальным ответвлением герменевтики философской, сформировалась как теория интерпретации и критики. Ее традиции берут свое начало в работах древнегреческих философов. Платон в диалоге «Ион», размышляя о «божественнейшем из поэтов» Гомере, упоминает об особой роли рапсода: он должен стать для слушателей истолкователем замысла поэта. В диалогах «Сократ» и «Кратил» истолкование смысла слов непосредственно связано с проблемами познания и логики. Аристотель в работе «Об истолковании» («*Peri hermeneias*») относит герменевтику ко всему научному дискурсу, ко всем логическим формам выражения мысли. Впоследствии исследовались не только ее особенности, но и сама филология стала рассматриваться как лежащая в основе герменевтики наука о слове, раскрывающая его жизнь в условиях употребления и развития. Понимание из смысла слов самих по себе составило предмет грамматической интерпретации, а из смысла слов в связи с отношениями к реальности – как историческая интерпретация (И. Эрнести, Ф. Шлейермахер). В. Гумбольдтом была выдвинута проблема понимания как основная функция языка. Все богатство языка включается в предмет герменевтики, а обоснованием ее методов занимается языкознание.

В дальнейшем представители структурализма (Р. Барт) и постструктурализма (Ж. Деррида, М. Фуко, Ю. Кристева) занимались поиском единой «повествовательной модели» поэтического языка и литературоведческого текста, стремились определить принципы функционирования и структурирования произведений в информационном дискурсе. Задача структурного анализа художественного произведения определялась как поиск внутренних закономерностей его построения,

лежащих в сфере абстрактно-родовых и видовых признаков и свойств всех литературных текстов. На первый план выдвинулись внутренние, глубинные, невербализованные структуры, существующие неявно, имплицитно в контексте и за пределами самого текста.

Постструктурализм подверг критике саму идею построения единой нормативной методологии анализа поэтического языка, выдвинув взамен термин «деконструкция». Деконструкция состоит в выявлении и интерпретации скрытых от читателя и даже автора «остаточных смыслов», сохранившихся от дискурсивных практик прошлого и его стереотипов. Здесь подразумевалось обнаружение имплицитных, подтекстовых смыслов, прочтение текста прежней эпохи в контексте эпохи современной, столкновение различных культурных и ценностных ассоциаций.

Одно из основных современных направлений филологической герменевтики - когнитивное литературоведение (М. Т. Крейн), формирующееся в тесной связи с философией и культурологией. В его дискурсе разрабатывается «логика повествования», в рамках которой реконструируется «художественный мир повествования» и авторская миромодель, участники (субъекты), объекты, время, пространство, сюжетная цепочка событий, действий, их таксонометрическая оценка и т. д. Признается определяющее влияние культуры при формировании индивидуального авторского метода и стиля письма.

Одновременно с включением-выключением текстов из области литературы работает и механизм иерархического распределения литературных произведений и их ценностной характеристики. За основу распределения берутся нормы стиля, тематика, связь с философскими концепциями и т. п.

Распределение внутри литературного языка различных концепций и подходов и их взаимное напряжение делает эстетику не только единой суммой текстов (произведений), но и текстом, единым механизмом, целостным художественным произведением, иными словами, единой философско-культурной парадигмой. В методологическом аппарате философии и культурологии необходимо описывать поэтический язык как единый текст,

если угодно, - единый метатекст. Именно такой в высшей степени продуктивный подход и демонстрирует предложенная кандидатская диссертация.

Предложенная диссертация принадлежит к числу работ синтетических, многоплановых, затрагивающих в своей структуре важнейшие гносеологические, онтологические, литературоведческие, философско-эстетические аспекты мировоззрения эпохи. Немаловажно и то, что анализ философских концепций М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Алена Бадью, по необходимости затрагивает и даже предполагает анализ лингво-культурологических особенностей поэтического языка.

Достоинство рецензируемой работы обусловлено прежде всего серьезностью поставленных перед собой - и в основном успешно решаемых - задач, строгой логичностью развития авторской мысли, широтой вовлекаемых в поле анализа материала, часть которого впервые оказывается предметом исследования.

Содержанию работы соответствует ее методология. Диссертация подразделяется на три главы соответственно предмету исследования: это поэтическая онтология М. Хайдеггера, герменевтическая эстетика Х.-Г. Гадамера и инэстетика А. Бадью. В центре внимания автора - концепции поэтического языка вышеназванных философов XX века, их генезис, эволюция, а также детальный сопоставительный анализ данных концепций (аналитической, континентальной и «компромиссной», аксиоматической) между собой.

Актуальность темы исследования, как полагает автор, «связана с тем, что в центре внимания оказывается малоизученный вопрос о статусе поэтического языка в эстетических теориях XX века» (с. 4). Автор опирается в своем анализе на многочисленные философские, культурологические (эстетические), литературоведческие и лингвистические работы, что придает исследованию фундаментальный, отчасти энциклопедический характер. Каждый рассматриваемый научный феномен (миф, поэзия, метафора, ритм,

пространство и время, субъект истины) в русле философских концепций XX века оказывается в центре пересечения нескольких плоскостей исследования: истории культуры (В. Вейдле, Г. Фридрих, Тр. Георгиадес), онтологии (работы «На пути к языку», «О начале» Хайдеггера), языкознания (Ф. де Соссюр, В. Гумбольдт, Э. Бенвенист, Г. Гийом), культурологии, герменевтики, литературоведения и его теоретиков (П. Валери, С. Малларме, О. Мандельштам). Важно учесть и тот факт, что автор работы четко дифференцирует понятие поэтического языка от языка обыденного и понятийно-категориального языка науки.

Теоретическая и практическая **новизна** исследования заключается в целостном подходе к построению концепции поэтического языка в эстетике XX века. Учитываются не только теории континентальной философии М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера, но и философский проект Алена Бадью, синтезировавший в своей структуре континентальную и аналитическую традиции в философии (поэтическое слово обретает материальный статус как чувственная форма мысли). Тем самым выстраивается единая концептуальная парадигма поэтического языка.

Прослеживается эволюция взглядов выдающихся мыслителей XX века. Так, концепция поэтического языка М. Хайдеггера претерпевает эволюцию от фундаментальной онтологии к вопросу о поэтическом слове как «слове самого бытия»). Поднимаются вопросы, связанные с герменевтической эстетикой Х.-Г. Гадамера, в частности, вопросы о связи поэтического слова с мимесисом, мифом и вопросы о нераздельности, органическом синтезе звука и смысла в поэтическом слове.

Таким образом, автор приходит к ряду существенных, общезначимых выводов:

- поэтический язык понимается Хайдеггером как модус существования языка, который является не средством передачи информации, но местом свершения истины бытия. Таким образом, снимается граница между

искусством и существованием, и сфера эстетического рассматривается как изначальная сфера бытия, предшествующая репрезентативному мышлению;

- концепция поэтического языка Гадамера строится на признании особого статуса языка лирической поэзии, основанного на нераздельности в нем материальной и идеальной структуры слова. Язык лирической поэзии, в том числе современной Гадамеру поэзии модернизма, рассматривается, исходя из эстетической категории мимесиса, согласно которой в поэтическом слове являет себя язык как целое и, соответственно, мир как целое;

- Бадью определяет поэтический язык как предельный языковой опыт. При таком подходе поэзия определяется как мыслительная операция (а не создание поэтических произведений), а поэтический язык понимается как средство для записи такой операции. Таким образом, снижается чувственная природа поэтического слова, утверждается примат бесконечной идеи над конечной формой и выводится за скобки звуковая природа поэтического слова.

Сопоставляя онтологию М. Хайдеггера, поэтическую герменевтику Х.-Г. Гадамера и модернистскую «инэстетику» А. Бадью, автор приходит к справедливому выводу о том, что основная дифференциация философских концепций заложена в сфере понимания категории прекрасного (и искусства в целом): «Нам представляется, что концепция поэтического языка в герменевтической эстетике Гадамера во многом следует за размышлениями Хайдеггера о природе поэтического слова, однако, в отличие от последнего, Гадамер не ставит перед собой задачи по преодолению метафизики <...>. Эстетика включается Гадамером в герменевтику, и сущность искусства раскрывается философом через герменевтическое и онтологическое понимание категории мимесиса. <...> Такому пониманию поэтического языка противопоставляется концепция Алена Бадью, разработанная им в рамках собственной инэстетики. Поэтический язык наделяется в инэстетике Бадью особым статусом, однако, в отличие от Хайдеггера и Гадамера, Бадью отказывает поэтическому языку в онтологическом основании и рассматривает поэтический язык как пограничный языковой опыт, указывающий на бытие,

которое остается за его пределами (т.к., согласно философскому проекту Бадью, бытие обладает анти-феноменальной природой, т. е. не предъявляет себя, в том числе, в языке)» (с. 130, с. 132).

Нельзя не заметить, что каждый из трех представленных проектов по своей сути является философско-культурной парадигмой, предлагающей свое понимание эстетического, и не лишен, в свою очередь, существенных недостатков. Наиболее продуктивным методом анализа поэтического произведения представляется синтез формы и содержания. Для реализации этой задачи необходим синергетический философский проект будущего - эстетическая теория XXI века, объединяющая в своей структуре эстетические, лингвистические, философские, литературоведческие подходы к рассмотрению сущности поэтического слова и поэзии в целом.

В целом же, предложенная диссертация представляет собой эрудированное и глубокое исследование, вносящее существенно новое в научное понимание философских концепций поэтического языка.

Замечание частного характера. Думается, автор учитывает не все современные философско-литературоведческие работы, посвященные эстетике поэтического языка и учитывающие множественность его интерпретаций. В литературной герменевтике обосновывается зависимость интерпретации художественного произведения от культурной традиции и необходимости реконструировать его место в духовной истории человечества. Так, американский ученый Э. Д. Хирш дифференцирует два измерения герменевтики - дескриптивное, выражающее ее природу, и прескриптивное (нормативное), заключающее в себе ее цель. Таким образом, содержание оказывается неотделимо от формы: цель интерпретации определяется системой ценностей, этическим выбором интерпретатора, социокультурной обусловленностью его взглядов. Второе измерение - «метафизическое» - определяется концепцией историчности, поскольку все явления поддаются дешифровке только в исторической реконструкции. Синхрония и диахрония тесно взаимосвязаны, и при истолковании поэтического текста существуют

только в неразрывном синтезе. Таким образом, оказывается возможна всесторонняя многоаспектная интерпретация поэтического языка и поэтического произведения как органичного синтеза формы и содержания.

Данное замечание высказано лишь для того, чтобы автор диссертации подумал над некоторыми положениями, которые нуждаются если не в корректировке, то в дополнительной аргументации, а также над возможным расширением своего исследовательского горизонта.

Диссертационное исследование «Концепции поэтического языка в эстетике XX века (Хайдеггер, Гадамер, Бадью)» соответствует требованиям п.9, 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Козлова Мария Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 – эстетика.

Официальный оппонент
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры эстетики
философского факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Кузнецова
Татьяна Викторовна

29 июня 2015 года

Подпись профессора Т.В. Кузнецовой заверяю:

декан философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

В.В. Миронов

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
философский факультет
119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский».
Тел.: + 7 (495) 939-19-25
email: info@philos.msu.ru